

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в удовлетворении ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"

город Москва

18 июля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, О.С.Хохряковой,

рассмотрев в заседании палаты ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

установил:

1. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", с ходатайством о разъяснении которого обращается Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пунктов 1 и 2 статьи 342, части первой и пункта 1 части второй статьи 371, пункта 2 части первой статьи 378, части первой статьи 379 и части третьей статьи 380 УПК РСФСР, а также пунктов 1 и 2 статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" - в части, допускающей пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора ввиду односторонности или неполноты расследования или судебного следствия, а также несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела в случаях, когда в предшествующем разбирательстве не были допущены нарушения, которые отвечали бы критериям, предусмотренным пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Заявитель просит дать разъяснение по следующим вопросам: распространяется ли действие Постановления на отношения, складывающиеся в связи с пересмотром в надзорном порядке приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей; является ли Постановление основанием для пересмотра любых принятых в порядке надзора судебных решений об отмене оправдательного приговора или обвинительного приговора по основаниям, ухудшающим участь осужденного, или только решений, вынесенных по делам обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан; относится ли односторонность или неполнота судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, возникшая ввиду ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, к числу тех нарушений, которые не могут влечь отмену оправдательного приговора?

2. По смыслу статей 3, 74 и 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им постановления дается только в рамках предмета соответствующего постановления и не может разрешать новые вопросы, связанные с проверкой конституционности иных норм или с осуществляемым в процессе правоприменения толкованием законов или иных нормативных актов.

Особенности пересмотра вступивших в законную силу приговоров и постановлений, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, были предусмотрены статьями 455 и 466 УПК РСФСР, который утратил силу в связи с введением в действие с 1 января 2003 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данные статьи УПК РСФСР не были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2002 года, поэтому разъяснение, распространяется ли действие Постановления на отношения, складывающиеся в связи с пересмотром в надзорном порядке приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, означало бы принятие Конституционным Судом Российской Федерации решения по новому вопросу, связанному с проверкой конституционности норм, не являвшихся предметом его рассмотрения.

Что касается распространения правовой позиции, сформулированной в Постановлении от 17 июля 2002 года, на другие уголовные дела, то правила о юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации и о порядке пересмотра компетентными органами дел, в которых был применен закон, признанный не соответствующим Конституции Российской Федерации, закреплены в статьях 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и являются общеобязательными. Толкование положений, содержащихся в названных статьях, не может быть дано в рамках процедуры разъяснения решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем в Определении от 14 января 1999 года № 4-О по жалобе гражданки И.В.Петровой Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в отношении граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но чьи дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными, распространяется положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов. В частности, если для этого нет препятствий, предусмотренных законом, соответствующие дела могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Из ходатайства следует, что поводом для него послужили жалобы граждан И.С.Слюсаренко, Э.К.Али-Заде, Ю.М.Поплавского, В.А.Батенина и А.А.Бабаярова, не согласных с отменой Президиумом Верховного Суда Российской Федерации оправдательного приговора, вынесенного в отношении них судом с участием присяжных заседателей. При таких обстоятельствах разъяснение по вопросу, относится ли односторонность или неполнота судебного разбирательства вследствие ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, к числу тех нарушений, которые не могут влечь отмену приговора, означало бы толкование закона в процессе правоприменения, а также оценку правильности действий суда при разрешении конкретного дела, что не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотренной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в удовлетворении ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председательствующий
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

